

Предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (часть 1)

Change Proposals in the Criminal Code of the Russian Federation (part 1)

18 ноября 2013 г. в Комитете по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества Совета Федерации Федерального собрания РФ состоялись парламентские слушания на тему: «Совершенствование законодательства в сфере уголовно-правовой политики». По результатам слушаний были приняты рекомендации, которые предусматривают, в частности, создание рабочей группы по подготовке изменений Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов РФ (предполагается принять все 3 кодекса в новой, существенно переработанной редакции).

В декабре 2013 г. между Главным внештатным специалистом психиатром Минздрава России профессором З.И. Кекелидзе и руководством Совета Федерации была достигнута договоренность о сотрудничестве в сфере совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства (в части, касающейся вопросов судебной и пенитенциарной психиатрии, а также юридической психологии). С этой целью в ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского была создана рабочая группа из ведущих ученых и специалистов Центра (координатор группы – С.Н. Шишков, секретарь – П.В. Рыбин).

Уже к концу марта 2014 г. были подготовлены предложения по внесению изменений в ряд статей Уголовного кодекса РФ. Члены рабочей группы приняли решение опубликовать результаты этой работы, которые представляют интерес для психиатров, психологов и юристов. В подготовке публикуемых ниже законодательных предложений приняли участие В.Д. Бадмаева, В.В. Вандыш-Бубко, В.В. Горин, Е.Г. Дозорцева, В.П. Котов, Е.В. Макушкин, О.А. Макушкина, С.В. Полубинская, П.В. Рыбин, Ф.С. Сафуанов, А.А. Ткаченко, Н.К. Харитонов, К.Н. Шаклеин, С.Н. Шишков, Е.Я. Щукина.

В настоящее время рабочей группой готовятся предложения по изменению законодательных норм гл. 15 УК РФ («Принудительные меры медицинского характера»). Все предложения и обосновывающие их аргументы также будут опубликованы.

Уголовный кодекс Российской Федерации

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность.</p> <p><i>...3. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.</i></p>	<p>Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность.</p> <p><i>...3. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, не мог осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. К такому несовершеннолетнему суд может применить принудительные меры воспитательного воздействия с соблюдением условий их применения, установленных частями первой, второй (пунктами «б» и «г») и третьей ст. 90, а также частями первой, второй, третьей и четвертой ст. 92 настоящего Кодекса.</i></p> <p>Вариант предлагаемой редакции.</p> <p>Статья 20.1. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством.</p> <p><i>Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 20 настоящего Кодекса, если он во время совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части настоящего Кодекса, не мог осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. К такому несовершеннолетнему суд может применить принудительные меры воспитательного воздействия с соблюдением условий их применения, установленных частями первой, второй (пунктами «б» и «г») и третьей ст. 90, а также частями первой, второй, третьей и четвертой ст. 92 настоящего Кодекса.</i></p>

Обоснование

1. Внесены изменения в юридический критерий отставания несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Слова: «не мог в полной мере осознавать...» заменены словами: «не мог осознавать...». Неполная («не в полной мере») способность лица осознавать свои

действия либо руководить ими не должна влечь за собой освобождение от уголовной ответственности, ибо в этом случае указанная способность хотя и ослаблена, но все же сохранена. Именно так решен вопрос применительно к ограниченной вменяемости (ст. 22 УК). Ограниченно вменяемый несовершеннолетний, который в силу психического расстройства не способен в полной мере к осознанному регулированию своего поведения, освобождению от уголовной ответственности не подлежит. Поэтому аналогичная глубина (степень) нарушений психики («не мог в полной мере осознавать»), вызванная неболезненным отставанием в психическом развитии, освобождать несовершеннолетнего от уголовной ответственности тоже не должна. Для освобождения от нее необходима более тяжелая степень психических нарушений, тождественная той, что обуславливает невменяемость (ст. 21 УК). Эта степень выражается словами: «не мог осознавать...» (и далее по тексту).

2. Понятие «общественно опасное деяние» заменено понятием «деяние, предусмотренное статьями Особенной части настоящего Кодекса» (см. п. 5 обоснования к ст. 21 УК).

3. В формуле интеллектуального критерия соединительный союз «и» заменен на «или» (см. п. 2 обоснования к ст. 21).

4. В настоящее время УК не предусматривает применения каких-либо принудительных (надзорных и/или ограничительных) мер к несовершеннолетнему, освобождаемому от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 20. В результате такой несовершеннолетний может беспрепятственно совершать новые преступления. Поэтому в отношении него следует предусмотреть возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия. Однако не все эти меры и не все условия их применения могут быть распространены на рассматриваемый контингент лиц, которые лишены способности к осознанному регулированию своего поведения (по сути, речь идет о «возрастной невменяемости» несовершеннолетних). В частности, на таких «невменяемых» подростков не должны распространяться:

- предупреждение (п. «а» ч. 2 ст. 90 УК) и возложение обязанности загладить причиненный вред (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК), ибо обе эти меры применимы лишь к «вменяемым» лицам;
- привлечение к уголовной ответственности за систематическое неисполнение принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 90 УК) и невозможность освобождения от наказания за совершение некоторых преступлений (ч. 5 ст. 92 УК), ибо ч. 3 ст. 20 УК предусматривает обязательное и безусловное освобождение от уголовной ответственности всех лиц, подпадающих под ее действие.

5. Нормы ч. 3 ст. 20 УК не охватываются ее наименованием («Возраст, с которого наступает уголовная ответственность»). В этой связи предлагается также вариант, выделяющий нормы о «возрастной невменяемости» несовершеннолетних и о применении к ним принудительных мер воспитательного воздействия в отдельную статью УК.

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 21. Невменяемость. 1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. 2. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом.</p>	<p>Статья 21. Невменяемость. 1. Признается судом невменяемым и не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части настоящего Кодекса, не могло осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства. 2. Лицу, признанному невменяемым, суд может назначить принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом.</p>

Обоснование

1. Формула медицинского критерия невменяемости, состоящая из 4 групп болезненных психических расстройств (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики), явно избыточна. Для медицинского критерия невменяемости вполне достаточно одного термина – «психическое расстройство». Он охватывает все без исключения болезненные психические состояния, которые могут обусловить невменяемость. Кроме того, предлагаемое изменение формулы медицинского критерия невменяемости содействует обеспечению единства законодательной терминологии, ибо термин «психическое расстройство» содержится ныне во многих законах: в ст. 22 УК, в гражданском законодательстве (например, в ст. 29 ГК РФ), в законодательстве о здравоохранении (психиатрической помощи) и пр.

2. В формуле интеллектуального критерия невменяемости соединительный союз «и» («не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий») следует заменить разделительным «или» – «не могло осознавать фактический характер **или** общественную опасность своих действий». Для признания лица невменяемым достаточно наличия хотя бы одного из указанных элементов интеллектуального критерия (а не обоих одновременно).

3. Исключено понятие «состояние невменяемости», полностью отождествляемое ст. 21 УК в ее действующей редакции с болезненным психическим состоянием субъекта общественно опасного деяния. Однако при таком понимании рассматриваемого понятия установление невменяемости (признание гражданина вменяемым или невменяемым) должно было бы осуществляться экспертами-психиатрами, ибо диагностика болезненных психических состояний входит в их профессиональную компетенцию. Между тем решение вопроса о вменяемости-невменяемости лица и признание его невменяемым относится к компетенции суда, а не экспертов. Поэтому из текста ст. 21 УК понятие «состояние невменяемости» необходимо исключить.

4. Этой же цели служит предлагаемое положение о том, что лицо признается невменяемым судом (именно судом, а не экспертами-психиатрами).

5. Понятие «деяние, предусмотренное статьями Особенной части настоящего Кодекса», указывает на то, что ст. 21 распространяется на все без исключения деяния, предусмотренные действующим УК в качестве запрещенных уголовным законом, тогда как понятие «общественно опасное деяние» вызывает иногда сомнения и вопросы, требующие дополнительных пояснений. Например, некоторые малозначительные по своему характеру нарушения уголовно-правовых запретов могут не совпадать с представлениями об опасности, принятыми в психиатрии применительно к поведению психически больных.

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 22. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. 1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. 2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.</p>	<p>Статья 22. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ограниченная вменяемость). 1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. 2. Психическое расстройство, указанное в части первой настоящей статьи, может учитываться судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и служить основанием для назначения обязательных мер медицинского характера.</p>

Обоснование

1. Содержание и сущность ст. 22 УК предлагается уточнить, дополнив ее наименование понятием «ограниченная вменяемость». Статья посвящена именно ограниченной вменяемости, а само это понятие после принятия действующего УК прочно вошло в научный оборот и лексику специалистов. Оно широко используется и юристами, и судебными психиатрами наряду с понятием «невменяемость», уже давно закрепившимся в законе.

2. В ч. 2 ст. 22 УК говорится об учете психического расстройства, не исключающего вменяемости, судом при назначении наказания. Однако характер учета не уточняется. На практике подобная неопределенность приводит к тому, что суды учитывают указанные расстройства далеко не одинаково. Иногда различия в решениях судов настолько велики, что нарушаются принципы равенства граждан перед законом и справедливости наказания. Поэтому характер учета требует конкретизации, и кое-что в данном направлении уже сделано. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 14): «Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства...». Приведенное положение может быть распространено на всех ограниченно вменяемых лиц, а не на одних лишь несовершеннолетних. В этой связи ч. 2 ст. 22 УК рекомендуется дополнить, указав в ней, что не исключающее вменяемости психическое расстройство «может учитываться судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание».

3. В формуле интеллектуального критерия соединительный союз «и» заменен на «или» (см. п. 2 обоснования к ст. 21).

4. В ч. 2 рассматриваемой статьи слова «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» предлагается заменить словами «психическое расстройство, указанное в ч. 1 настоящей статьи», ибо не исключающее вменяемости психическое расстройство может быть понято неоправданно широко, как любое психическое расстройство в пределах вменяемости (даже если оно не соответствует критериям ч. 1 ст. 22).

4. О применении обязательных мер медицинского характера см. предложения к гл. 15 УК РФ и их обоснование (они будут изложены в следующей публикации).

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 23. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. <i>Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.</i></p>	<p>Статья 23. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других психоактивных веществ, подлежит уголовной ответственности.</p>

Обоснование

Специальная терминология, которая принципиально важна для ст. 23 УК, не выдержана в едином ключе. Термины «алкоголь» и «наркотические средства» соответствуют терминологии современной наркологии. Наименование «одурманивающие вещества» наркологическим не является, оно почерпнуто из обычного житейского словоупотребления. В этой связи его следует заменить специальным понятием «психоактивные вещества», которое содержится в действующей классификации болезней и охватывает все виды веществ, именуемых в обыденной речи «одурманивающими».

Статья 61. Обстоятельства, смягчающие наказание.

1. Смягчающими обстоятельствами признаются:

...л) совершение преступления несовершеннолетним, который не мог в полной мере осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством.

Обоснование

Предлагается дополнить ч. 1 ст. 61 УК пунктом «л» по следующим основаниям.

1. Психическое расстройство в зависимости от глубины (степени) болезненного поражения психики, может как полностью лишать совершившего уголовно наказуемое деяние больного способности осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК, невменяемость), так и ослаблять указанную способность (ст. 22 УК, ограниченная вменяемость). Аналогичные различия наблюдаются также при неболезненном отставании несовершеннолетнего в психическом развитии. Несовершеннолетний может либо полностью лишаться названной способности (и тогда он не подлежит уголовной ответственности – см. п. 1 обоснования ч. 3 ст. 20), либо эта способность ослабляется (и тогда несовершеннолетний подлежит ответственности, но его отставание в психическом развитии должно учитываться судом при назначении наказания).

2. Вызванная психическим расстройством неспособность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими признается смягчающим наказанием обстоятельством (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»). Следовательно, аналогичная неспособность («не мог в полной мере...»), вызванная неболезненным отставанием в психическом развитии, должна влечь такие же правовые последствия. При этом сам по себе несовершеннолетний возраст был и остается самостоятельным смягчающим обстоятельством.

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 73. Условное осуждение. <i>...5. Суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.</i></p>	<p>Статья 73. Условное осуждение. 5.1. Суд может назначить условно осужденному лицу обязательные меры медицинского характера, предусмотренные ч. 1 ст. 97.1 настоящего Кодекса.</p>

Обоснование

1. Статью 73 УК предлагается дополнить ч. 5.1, которая позволяет назначить условно осужденному лицу обязательные меры медицинского характера (подробнее об этих мерах см. ст. 97.1 гл. 15 УК и ее обоснование*).

* Предложения по изменению гл. 15 УК РФ и обоснование этих изменений будут опубликованы позднее.

В настоящее время в отношении осужденных могут применяться «принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания» (ст. 104 УК). По смыслу этого понятия охватываемый им вид принудительных мер медицинского характера к условно осужденным применяться не может, поскольку при условном осуждении исполнение наказания отсутствует (а значит, рассматриваемые меры просто не с чем «соединять»). Смысл данного законодательного ограничения не вполне ясен и вряд ли оправдан, ибо если имеются основания для принудительного лечения осужденного, то сам по себе факт условного осуждения не должен служить препятствием к применению такого лечения. Тем более что в судебной практике уже сейчас встречается немало случаев назначения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания в отношении условно осужденных. Представляется, что существующее ныне изъятие условно осужденных из числа лиц, подлежащих принудительному лечению, нельзя признать обоснованным. Поэтому ст. 3 УК предлагается дополнить частью 5.1, которая это изъятие отменяет (теперь уже применительно к обязательным мерам медицинского характера, которыми предлагается заменить принудительное лечение в отношении данного контингента лиц).

2. Наименование «принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания» из текста УК исключается. Во-первых, недобровольные медицинские меры, применяемые к осужденным, решено именовать не «принудительными», а «обязательными». Во-вторых, указанные меры подлежат применению не только во время отбывания наказания и по месту его отбывания, но также после его отбывания и в период условного осуждения.

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 81. Освобождение от наказания в связи с болезнью. 1. Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера. 2. Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания. 3. Военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания. 4. Лица, указанные в ч. 1 и 2 настоящей статьи, в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 настоящего Кодекса.</p>	<p>Статья 28.1. Психическое расстройство, препятствующее рассмотрению вопроса о виновности. 1. Лицо, подозреваемое или обвиняемое в преступлении и заболевшее психическим расстройством, не может признаваться виновным в совершении данного преступления, если при этом психическое расстройство: а) возникло после совершения преступления, в котором подозревается или обвиняется заболевший, но до окончания производства по уголовному делу; б) не позволяет заболевшему понимать значение уголовного судопроизводства или совершать действия, направленные на реализацию своих процессуальных прав и обязанностей. 2. Лицу, указанному в ч. 1 настоящей статьи, могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом. 3. Вопрос о признании лица виновным в совершении преступления может рассматриваться только в случае его выздоровления или такого улучшения его психического состояния, при котором восстанавливается утраченная ранее способность понимать значение уголовного судопроизводства или совершать действия, направленные на реализацию своих процессуальных прав и обязанностей, а также при условии, что к этому времени не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 настоящего Кодекса. Статья 81. Освобождение от наказания в связи с болезнью. 1. Осужденный, заболевший во время отбывания наказания хроническим психическим расстройством, лишающим его способности понимать значение установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима) и исполнять его требования, подлежит освобождению от его дальнейшего отбывания в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Суд может назначить освобождаемому им от дальнейшего отбывания наказания осужденному принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом. 2. Лицо, заболевшее во время отбывания наказания иной тяжелой болезнью, препятствующей его отбыванию, может быть судом освобождено от отбывания наказания. 3. Лица, указанные в ч. 2 настоящей статьи, в случае их выздоровления могут подлежать наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 83 настоящего Кодекса.</p>

Обоснование

1. Часть 1 ст. 81 УК в ее действующей редакции объединяет 2 вида юридически значимого психического расстройства:

- психическое расстройство, возникшее во время производства по уголовному делу и лишающее заболевшего (обвиняемого либо подозреваемого) уголовно-процессуальной дееспособности (способности самостоятельно участвовать в производстве по делу);
- психическое расстройство, возникшее у осужденного во время отбывания наказания и препятствующее его дальнейшему отбыванию.

Эти 2 вида психического расстройства нельзя объединять в одной статье УК под единым наименованием ввиду их совершенно разной юридической значимости.

2. При заболевании обвиняемого во время производства по уголовному делу слишком рано говорить о наказании, ибо на данной стадии процесса еще не установлен факт совершения виновным (обвиняемым) преступления. Нельзя освободить человека от того, что еще не назначено и, быть может, назначено

не будет (например, при возобновлении дела после выздоровления обвиняемого он будет оправдан судом). Освобождение от наказания лица, не признанного судом виновным в совершении преступления, логически ошибочно и нарушает презумпцию невиновности, создавая впечатление, будто после выздоровления заболевшего нет особой нужды доказывать его виновность. Достаточно будет решить лишь один вопрос – о назначении наказания, от которого он ранее был временно освобожден по болезни (хотя в действительности вопрос о его виновности еще не рассматривался).

При заболевании лица во время производства по уголовному делу правильнее говорить не о психическом расстройстве, «освобождающем от наказания», а о психическом расстройстве, которое, не позволяя заболевшему самостоятельно участвовать в производстве по делу, препятствует рассмотрению вопроса о его виновности в совершении преступления. Препятствие может оказаться временным и устранимым (при выздоровлении лица в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности) либо неустранимым (когда длительность заболевания превысила эти сроки). Данный круг вопросов должен быть регламентирован также соответствующими статьями УПК.

3. Юридический (психологический) критерий уголовно-процессуальной недееспособности выражен законодательной формулой «не позволяет заболевшему понимать значение уголовного судопроизводства или совершать действия, направленные на реализацию своих процессуальных прав и обязанностей». Данная формулировка адекватно выражает те психические способности обвиняемого (подозреваемого), отсутствие (болезненное нарушение) которых лишает его возможности самостоятельно участвовать в деле – собственными действиями осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности.

4. Об освобождении от наказания можно говорить лишь тогда, когда лицо (осужденный) уже в период отбывания назначенного ему судом наказания заболевает психическим расстройством, не позволяющим отбывать это наказание в дальнейшем.

5. Поэтому нормы, касающиеся заболевания обвиняемого (подозреваемого) психическим расстройством во время производства по уголовному делу, необходимо изъять из статьи, посвященной освобождению от наказания, и поместить в отдельную статью гл. 5 УК («Вина»). Такое психическое расстройство рассматриваемого лица препятствует именно рассмотрению вопроса о его виновности.

6. Медицинский критерий психического расстройства рассматриваемого вида («хроническое психическое расстройство») указывает на то, что оно должно иметь необратимый характер (по меньшей мере, на весь период отбывания наказания). Временное психическое расстройство (обратимое в течение периода отбывания наказания), даже если оно по своей тяжести несовместимо с его отбыванием, не влечет за собой правовых последствий, предусмотренных ст. 81 УК РФ. Такому осужденному в рамках исполнения наказания оказывается психиатрическая помощь в соответствии с медицинским законодательством (например, он помещается в психиатрический стационар мест лишения свободы) до выздоровления или такого улучшения психического состояния, когда отбывание наказания вновь становится возможным. После чего процесс «реального» отбывания наказания возобновляется.

7. Юридический критерий хронического психического расстройства, служащего основанием для освобождения лица от отбывания наказания, выражен формулировкой о неспособности заболевшего «понимать значение установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима) и исполнять его требования». Отсутствие указанных способностей выражает ту степень тяжести болезненных нарушений психики, которая не позволяет заболевшему осужденному реально отбывать назначенное ему судом наказание. В таких условиях фактически невозможными становятся как сам процесс отбывания наказания, так и достижение его целей. При формулировании рассматриваемого юридического критерия были использованы формулировки ч. 3 ст. 9 УИК РФ.

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта. 1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)... 2. Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта...</p>	<p>Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта. 1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего выраженного эмоционального переживания... 2. Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии внезапно возникшего выраженного эмоционального переживания...</p>

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)...</p>	<p>Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего выраженного эмоционального переживания...</p>

Обоснование предложений по ст. 107 и 113.

1. Из ст. 107 и 113 УК предлагается исключить психологический термин «аффект» и употребляемое в УК в качестве его синонима понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение», заменив их одним понятием (термином) «внезапно возникшее выраженное эмоциональное переживание».

2. Аффект как психологическое понятие сильно отличается от уголовно-правового понятия «внезапно возникшее сильное душевное волнение». Употребление их в качестве синонимов ошибочно.

Во-первых, в общей психологии аффект отличают от собственно эмоций не столько по глубине переживания, сколько по способу и функциям регуляции психической деятельности. В уголовном праве имеет значение как раз интенсивность эмоций и степень нарушений осознанно-волевой регуляции деятельности.

Во-вторых, аффекты в общей психологии имеют разнообразную модальность (радость, страх и т.п.). Уголовное право интересуют лишь эмоции, связанные с гневом и яростью.

В-третьих, аффекты (в общепсихологическом смысле) могут возникать как реакция на очень широкий круг психотравмирующих воздействий, в том числе не связанных с действием человека (например, пожар, землетрясение). Уголовно-правовое значение имеют лишь эмоциональные реакции и состояния, обусловленные противоправными или аморальными действиями потерпевшего либо связанной с ними длительной психотравмирующей ситуацией.

В-четвертых, в общей психологии доминирует представление, что в большинстве случаев человек может справиться с возникшим у него состоянием аффекта, используя самоконтроль.

В уголовном праве юридически значимыми признаются только 3 психологических признака эмоциональных реакций или состояний, квалифицируемых как «внезапно возникшее сильное душевное волнение»:

а) внезапность возникновения; б) обусловленность возникновения единичным (разовым) психотравмирующим воздействием поведения потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с его поведением; в) резкое ограничение способности к осознанно-волевой регуляции своих действий.

3. Внезапно возникшее сильное душевное волнение не исчерпывается только аффектами. Оно может включать также иные эмоциональные реакции и состояния, которые в общепсихологическом смысле не относятся к аффектам, однако характеризуются всеми необходимыми и достаточными для ст. 107 и 113 УК признаками: внезапностью возникновения, спровоцированностью действиями потерпевшего, частичным сужением сознания.

4. Вместе с тем традиционное для отечественного уголовного права понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение» также следует признать неудачным. Во-первых, оно содержит устаревшую терминологию – слово «душевное» как синоним термина «психическое» не употребляется ныне не только в науке (психиатрии, психологии), но практически выходит из употребления даже в обыденной речи. Во-вторых, для установления психического (эмоционального) состояния, предусмотренного ст. 107 и 113 УК, следователи и судьи все чаще прибегают к помощи экспертов-психологов. Однако современной психологии неизвестно понятие «душевное волнение». Поэтому, для того чтобы состояние, предусмотренное ст. 107 и 113 УК, можно было устанавливать экспертным путем (с помощью судебно-психологической экспертизы), необходимо выразить это состояние в терминах современной психологии.

5. В связи со сказанным выше вместо психологического термина «аффект» и его уголовно-правового аналога «внезапно возникшее сильное душевное волнение» предлагается ввести единое понятие «внезапно возникшее выраженное эмоциональное переживание». Оно является уголовно-правовым и судебно-экспертным по своему значению и одновременно психологическим по своему фактическому содержанию.

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. <i>1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности...</i></p>	<p>Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. <i>Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, тяжелое психическое расстройство, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности...</i> Примечание. <i>Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.</i></p>

Обоснование

1. «Психическое расстройство» – универсальное понятие, которое включает все болезни, сопровождающиеся нарушениями психики, независимо от их тяжести, продолжительности и других характеристик.

Поэтому использование указанного понятия в ст. 111 УК («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») диктует необходимость относить к тяжкому вреду любое психическое расстройство потерпевшего, даже если реально оно выражается в непродолжительном и неглубоком нарушении психики. Это вступает в резкое противоречие с принципами справедливости и гуманизма, сильно расходясь с логикой элементарного здравого смысла.

2. Для исправления ситуации можно ограничиться минимальными терминологическими поправками ст. 111: понятие «психическое расстройство» заменить понятием «тяжелое психическое расстройство». Это даст возможность к категории тяжкого вреда здоровью относить не все нарушения психики, квалифицируемые современной психиатрией как болезненные, а только те из них, которым свойственны наиболее тяжелые и выраженные болезненные проявления. Прочие психические расстройства можно будет распределить по двум другим степеням тяжести: вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью (сейчас такая возможность отсутствует, ибо любое психическое расстройство необходимо квалифицировать по ст. 111 УК как тяжкий вред здоровью).

3. Исключены слова «заболевание наркоманией либо токсикоманией». Действующая классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) относит указанные виды заболеваний к категории «психических расстройств». Поэтому особо выделять их в тексте закона не имеет смысла. Их можно указать в подзаконных нормативных документах, более подробно раскрывающих медицинское содержание приведенного в УК перечня болезней и травм. К тому же вред здоровью потерпевшего в виде заболевания наркоманией либо токсикоманией, явившийся следствием умышленных действий виновного, встречается не столь часто.

4. Поскольку медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного потерпевшему преступлением, устанавливаются Минздравом РФ, то ст. 111 УК (в самом ее конце) следует снабдить соответствующим примечанием.